

Русская мысль. — 1996. — Париж. —  
**МУЗЫКА** 14 нояб. — с. 12. (Церковно-  
общественный вестник  
150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ  
А.А.АРХАНГЕЛЬСКОГО ~3)

исполнилось в этом году 11 октября по ст. стилю. Прах его покоится в Александро-Невской Лавре рядом с П.И.Чайковским, и это очень символично: оба они стоят особняком в русской музыке конца XIX века (и церковной, и светской).

Архангельский, по сравнению со Смоленским, Кастальским и др. (так же, как и Чайковский по отношению к “могучей кучке”), по своему музыкальному, гармоническому языку — композитор преимущественно “европейский”, но, тем не менее, самый русский. Это свойство его таланта можно назвать “пушкинским”. Музыка Архангельского удивительно органична, а все хорошие партии на редкость удобны для исполнения и естественны: каждый голос поет, что является признаком высочайшего профессионализма в хоровой композиции.

Творческая судьба Архангельского была трудной, но и счастливой: организовав свой хор, он бессменно руководил им более сорока лет, воплощая в звуке как свою, так и лучшую

мировую музыку, оттачивая композиторское и исполнительское мастерство. К моменту Октябрьской трагедии ему было уже за семьдесят...

Архангельский не стал исповедником, внешне он был даже в чем-то обласкан новой властью: хор стал Государственным академическим, а его руководитель — первым среди хоровиков заслуженным артистом. Однако к 1922 году его все-таки “выдавили” из хора, а затем милостиво разрешили поехать работать по приглашению в Прагу. На родину вернулся уже только прах великого хормейстера...

Все мы, слушающие или, тем более, исполняющие церковные песнопения Александра Архангельского, любимые народом церковным и ставшие уже для нашей Церкви традиционными и классическими, помолимся о упокоении его души, помянем с благодарностью песнотворца, богато одаренного талантами от Бога и приумножившего их в своей жизни.

**В.КОВАЛЬДЖИ**